

Линь Цинсянь взяла чек. Она появлялась здесь всего один раз, и этот раз был последним. Она спросила у системы, и, заплатив один час времени, подтвердила подлинность чека.

— Нам стоит благодарить вас.

Сказал генеральный менеджер.

— Э?

Линь Цинсянь посмотрела на часы на стене и вернула чек менеджеру.

— Что это значит?

Менеджер был озадачен.

— Банк уже закрыт, лучше воспользуемся электронным переводом.

Линь Цинсянь посмотрела на менеджера.

— Конечно, конечно.

Менеджер кивнул, и на его лбу выступили капли пота. Он явно о чём-то переживал.

— Вот мой банковский счёт.

Линь Цинсянь дала номер счёта, которым раньше часто пользовалась, но теперь он был неактивен. В её сумочке лежали бумага и ручка, оставшиеся ещё со времён университета.

— Сейчас всё сделаем.

Менеджер вышел из комнаты.

Примерно через десять минут телефон Линь Цинсянь завибрировал. Она посмотрела на сообщение от банка и улыбнулась.

— Спасибо, мне нужно идти.

Она направилась к выходу.

— Мисс, с такими навыками, может, рассмотрите работу у нас?

Предложил Красный галстук.

Линь Цинсянь посмотрела на него, как на дурака. Она за минуту заработала миллион, неужели он думает, что будет платить ей столько же каждый день?

Именно это и выражал её взгляд.

Красный галстук понял её мысли и улыбнулся.

— Мисс, знаете, кто часто ходит у воды, тот рано или поздно промокнет. Я сказал всё, что хотел. Удачи.

— Хм.

Линь Цинсянь бросила карты на стол, взяла свою сумочку и дамскую сумочку, которую принесла женщина, и вышла, не оглядываясь, с видом полного безразличия.

— Господа, эту комнату нужно убрать, прошу освободить место для персонала.

Красный галстук вежливо попросил всех выйти.

Остальные постепенно покинули комнату, а Красный галстук сел за стол и, глядя на вонзившиеся в дерево карты, вздохнул.

— Вот это мастерство!

Он вытащил из стола туза червей, осмотрел следы на столе и, подумав, достал из кармана коммуникатор.

— Дядя, проверь камеры. Мне нужно узнать, откуда эта женщина пришла и куда ушла. Тот, кто может так играть в кости, был только двадцать лет назад, но он должен был умереть.

— Хорошо.

В коммуникаторе раздался голос генерального менеджера.

Линь Цинсянь быстро покинула казино и поймала такси. Она села в машину и попросила водителя сначала объехать район Сяхуа, а затем отвезти её в район Фуюки. Её отговоркой

было, что она встречает друга, хотя она и не объехала весь район Сяхуа, но близко к тому.

Как только машина въехала в район Фуюки, Линь Цинсянь вышла. Она немного погуляла по улице, а затем нашла бар с чёрным ходом. Она узнала о нём от двух ярко одетых парней, обсуждавших, сколько рыбы можно найти на улице за баром.

«Подбирают пьяных?»

Линь Цинсянь подумала, что может заработать немного денег. Время этих людей стоило того, чтобы взять его себе. Не много, для начала по три года с каждого.

— Какой шум...

Войдя в бар, она инстинктивно прикрыла уши. Ей не нравилась электронная музыка, особенно когда она играла так громко.

— Если бы я был диджеем, ты бы меня полюбил?

— Если бы я был диджеем, ты бы меня полюбил?

— Если бы я был диджеем, ты бы меня полюбил?

Линь Цинсянь терпела раздражающую музыку и подошла к стойке.

— стакан воды со льдом и Александр.

Она не собиралась пить, но напитки могли стать хорошим украшением стола. Ей нравился аромат какао в Александре.

После завершения сделки она незаметно осмотрелась, убедившись, что за ней никто не следит, и сделала маленький глоток воды.

— Сегодня вечер диджеев, и каждый может попробовать себя в роли диджея. Сейчас на сцену приглашается наш следующий участник, Том Сун!

Ведущий кричал в микрофон, но Линь Цинсянь лишь мельком взглянула на него, не найдя ничего интересного, и вернула внимание к своему стакану.

— Я в туалет, не давайте никому занимать моё место.

Линь Цинсянь встала, сказала бармену и ушла.

— Лицо какое-то тяжёлое, неприятное ощущение.

Она умылась, смыв с лица дешёвую косметику, которая уже давно высохла и стягивала кожу.

— Теперь лучше.

Она вытерла лицо бумажным полотенцем.

— Куда же она делась?

Линь Цинсянь перебрала свою сумочку и, наконец, нашла резинку для волос. Она быстро собрала волосы в хвост, придав себе более свежий вид.

Стоя у выхода из женской уборной, она бросила взгляд на стойку и незаметно вышла через чёрный ход. Возвращаться в бар она не собиралась.

— Ничего нет?

Линь Цинсянь была удивлена, увидев, что улица за баром оказалась пустой.

«Где же те, кто подбирает пьяных? Я хотела тоже поучаствовать!»

Не найдя, чем заняться, она мысленно поругалась и, опустив голову, пошла к улице. Она поймала такси и села на заднее сиденье.

— На станцию метро.

Линь Цинсянь назвала пункт назначения.

В такси было тепло, и мягкая джазовая музыка начала клонить её в сон.

— Мисс?

Водитель окликнул её.

— Мм?

Линь Цинсянь открыла глаза.

— Станция метро.

Водитель указал на счётчик.

— Спасибо. Сколько?

Линь Цинсянь спросила.

— Десять юаней.

Водитель показал на табло.

Линь Цинсянь достала купюру и отдала её водителю.

Выйдя из машины, она посмотрела на удаляющиеся огни и подумала, что такси всё же лучше. По крайней мере, здесь меньше шансов встретить странных людей. Хотя, если бы она выбирала сейчас, то всё равно предпочла бы метро. Если бы она встретила кого-то странного, то могла бы «поиграть» с ним.

Но всё прошло спокойно.

Линь Цинсянь зря ждала приключений.

— Ты вернулась?

Когда она открыла дверь, Е Сяосюань сидела на диване и ждала её.

— Ты поела?

Е Сяосюань подошла и начала помогать Линь Цинсянь снять обувь.

— Я сама справлюсь.

Линь Цинсянь была смущена такой заботой. Она не привыкла, чтобы кто-то помогал ей с обувью.

— Ну как?

Е Сяосюань взяла сумки Линь Цинсянь и начала их трясти, проверяя содержимое.

— Деньги здесь.

Линь Цинсянь передала ей телефон.

Е Сяосюань поняла и, открыв сообщение, радостно обняла Линь Цинсянь.

— У нас есть деньги! У нас есть деньги!

Она повисла на Линь Цинсянь, как коала, и начала целовать её в щёку.

— Ты тяжёлая!

Линь Цинсянь кричала, но крепко держала Е Сяосюань, боясь, что та упадёт. Даже если она не упадёт, любая травма была бы неприятной.

— Это лучший пример «говоришь одно, а делаешь другое».

В объятиях Линь Цинсянь была Е Сяосюань, которая не упускала возможности подшутить.

— За каждое твоё слово ты потеряешь одно платье. Если скажешь больше десяти раз, то не получишь новых туфель. Если больше ста — то и на новую одежду не рассчитывай. Я буду покупать только себе, а тебя возьму только на обед.

Линь Цинсянь знала, как управлять Е Сяосюань.

— Мм...

Е Сяосюань продолжала ластиться, как щенок, облизывая шею Линь Цинсянь.

— Хватит, щекотно.

Линь Цинсянь притворилась, что хочет бросить её.

— Ладно.

Е Сяосюань послушно спустилась на пол, её голос звучал немного гнусаво, больше похоже на «хм», чем на «да».

— Хорошо выспись, завтра я тебя отпущу, и мы пойдём за покупками!

<http://bllate.org/book/15427/1365160>